

18+

Ирина Мельникова

Я НИКОГДА НЕ...

Ирина Мельникова

Я никогда не...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48940594

ISBN 9785005098122

Аннотация

Как часто мы говорим это маленькое, но веское «не». Зарекаемся: «Я никогда не сделаю этого!» Но забываем о том, что у судьбы есть свои планы на этот счёт. И однажды размеренная жизнь по плану заканчивается. Может ли человек изменить своим принципам? А противостоять внезапно нахлынувшим чувствам? Даже если они совсем не вписывались в его планы... В книгу также вошли истории «Маршрут для двоих» и «Нелюбимая».

Содержание

Я никогда не...	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	72
Глава 14	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Я никогда не...

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-0050-9812-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я никогда не...

Как часто мы говорим это маленькое, но веское «не». Зарекаемся: «Я никогда не сделаю этого!» Но забываем о том, что у судьбы есть свои планы на этот счёт. И однажды размеренная жизнь по плану заканчивается. Может ли человек изменить своим принципам? А противостоять внезапно нахлынувшим чувствам? Даже если они совсем не вписывались в его планы...

Глава 1

На этой свадьбе я почти никого не знала. Разве что невесту – свою подружку, да и то не так хорошо, как другие. С Олей мы познакомились в прошлом году, когда волею случая оказались соседками в новом, только что отстроенном и сданном в эксплуатацию доме. Жили на одной лестничной площадке, дверь в дверь, две молодые девушки, с разницей всего в один год – вот и сдружились. Не то чтобы стали совсем друзьями, но многое друг о друге знали и доверяли не только деньги до зарплаты, но и девичьи секретки.

В отличие от меня Оля была девушкой бойкой, раскрепощенной, легко могла влиться в любую компанию, поэтому в её квартире часто собирались дружеские посиделки – не шумные, но мне, как соседке, всё-таки было слышно: у Оли гости. Приглашалась частенько и я, но принимала участие всего раз или два от силы. Не люблю я тратить время бездарно: просто болтать, вдыхать дым сигарет, пересыпать сплетни из пустого в порожнее – кто что услышал, кому что сказали. Ни в коем случае я Олю не осуждала, просто это было мне не по душе. Вскоре приглашения со стороны соседки стали редкостью, потому что ответ всегда был один и тот же: «Не смогу», «Скорее всего, уеду», «У меня дела запланированы» – и виноватая улыбка в оправдание. Оля всё понимала и не обижалась.

Однако на свадьбу звала решительно. А я и не собиралась отказываться. Всё-таки свадьба – дело совсем иного характера.

Они с Максимом познакомились чуть больше года назад, оба влюбились, и – чего уж тянуть – решили жениться и жить семьей. Я с Максимом была знакома лишь мельком. Заглянула однажды к Оле, а он как раз был в гостях, сидел на кухне за чашечкой кофе. Соседка представила нас друг другу, мы поздоровались, и я, забрав то, зачем явилась (уже и не помню, что это было), ушла восвояси. С тех пор мы пересекались ещё пару раз на лестничной площадке, когда Максим приходил в гости к Оле или уже уходил, а теперь вот – приятная новость: Оля невеста.

Гостей было много: родственники – близкие и дальние от мала до велика, друзья – семейные пары, холостые и незамужние. Сами Максим и Оля просто сияли, и, глядя на них, я ощущала в душе восторг и даже немножко зависть: хочу такую же любовь, как у них! Но тут же сплевывала мысленно через плечо, чтобы не сглазить. Оля хозяйственная, симпатичная, она это счастье вполне заслужила.

После торжественной части и традиционного проезда свадебного кортежа по всем городским достопримечательностям и памятникам настало время банкета. Молодые сняли для этого ресторан в центре города, и рассадили родню за один край стола, а молодежь – за другой, так сказать, компании по интересам.

Еще до росписи я успела познакомиться с двумя девчонками – Машей и Светой, Олиными одноклассницами, так что теперь не чувствовала себя одиноко. Мы и за стол сели вместе. А напротив нас расположились холостяки: Саша, который обслуживал нас на протяжении всего вечера, подливая спиртные напитки и сок, Костя – «вольный художник», как я его про себя назвала: парень с удлинненными волосами и модной нынче небритостью на щеках, что придавало ему определенный шарм, и молчаливый парень типа «ботаник», чьего имени я так и не узнала до конца вечера, так как держался он весьма замкнуто и даже в глаза никому не смотрел. Робел, может?

Парни вообще странные существа, если вы ещё не успели заметить. Во время танцев – и медленных, и быстрых – они уходили на улицу, в конкурсах участвовали с большим скрипом, и даже несмотря на столь торжественный повод, собравший нас здесь, всё время болтали о чем-то своем: о машинах, двигателях, соревнованиях... Это лишь малый перечень того, что мне удалось услышать.

Нужно заметить, что радоваться от всей души даже несмотря на все мои теплые чувства к Оле не получалось. Виной всему – рана в сердце, которую недавно причинила мне моя любовь – единственная сильная в жизни, не считая самой первой, ещё детской и безответной. С тем парнем, о котором теперь болела душа (его звали Саша), мы познакомились три года назад при весьма романтических обстоя-

тельстввах: он спас меня от хулиганов, пристававших на улице вечером, галантно проводил до дома, а потом попросил номер мобильного. Конечно, я не могла ему отказать. Я уже успела влюбиться. В его смелость, искренность, самоотверженность. В его улыбку с ямочками и бархатный смех. И когда он позвонил мне через пару дней, оказалась на седьмом небе от счастья.

Мы встречались чуть больше года, и дело, по-моему, даже шло к свадьбе, но потом случился разрыв. Мы поругались из-за какой-то мелочи, даже сложно припомнить, с чего началась эта ссора, а потом, слово за слово, выставили друг другу целый список претензий – то, о чем обычно молчат, всегда готово сорваться с языка во время ссоры. А я никогда не умела контролировать свой язык. Эта ссора была самой первой из крупных. И самой последней. Он ушел из кафе, хлопнув дверью, и заставив меня краснеть перед остальными посетителями. Больше мы с ним не виделись. Оба гордые.

Это было год и три месяца назад. А ровно три недели назад я узнала, что он готовится к свадьбе. С другой девушкой, своей коллегой. И это резануло по сердцу словно остро заточенной бритвой. Как так? Просто не может быть!

Но... может. И его счастливые глаза на фотографиях, которые я обнаружила на страничке своей соперницы, вряд ли означают, что он делает это назло. Влюбился. А я осталась с разбитым сердцем.

И вот теперь, сидя на чужой свадьбе, я нет-нет да и пред-

ставляла, как через месяц-другой виновником такого же торжества будет он... и другая. А я ещё не распрощалась с мечтами о нем. Не успела стереть свои чувства. Да и как их сотрешь?

– Не грусти. Шампанского? – предложил заботливый мужской голос, и я кивнула.

Саша, который сидел напротив меня, обслуживал меня и сидящую рядом девчонку весь вечер, и это не могло не радовать. Я уже и забыла, каково это, когда за тобой ухаживает мужчина. Пусть даже в таких мелочах.

Глава 2

– Настало время бросать букет – событие, которое весь вечер ждут незамужние подружки невесты. Есть в этом зале такие? – звучно спросила веселая тамада.

Несколько голосов ответило:

– Есть! – и девушек пригласили пройти в центр зала.

Я поднялась вместе с ними. Нас было шестеро. Одна девчонка даже выстраивала стратегию: куда стать, чтобы букет достался именно ей.

– Мне двадцать девять, и никаких перспектив. А я замуж хочу!

Как будто букет мог ей в этом помочь.

– Три, два, один! – провозгласила тамада, и букет, пролетев над головами желающих выйти замуж, упал на пол.

Наиболее охочие девицы бросились вслед за ним, и схватила первой та самая, которой было совсем невтерпеж. Как она радовалась! Как будто ей сделали предложение!

Затем настал черед жениха – бросать подвязку для холостяков. И вот тут всё стало ещё интереснее. Из имеющих в зале пятерых кавалеров добровольно вызвались только двое. Пришлось жениху брать всё в свои руки и вытаскивать их из-за столов, что уже показало о готовности этих парней (которым, между прочим, было уже за двадцать пять это точно), к созданию семьи. Но и на этом сопротивление

будущих мужей (в чем я, честно говоря, уже начала сомневаться), не окончилось. Как только жених замахнулся, чтобы бросить «приз» в зал, парни разомкнулись, отшагивая в сторону, чтобы, не дай Бог, в них не попало. А то вдруг приметасработает?! Это ж ведь придется тогда жениться! В зале был смех сквозь слезы. Особенно для тех, кто ещё не замужем: ну как тут собраться и, главное, за кого, когда потенциальные женихи в ужасе разбегаются даже от малейшей теоретической перспективы жениться?!

С горем пополам с третьего раза подвязку разыграли, и досталась она Саше, который честно признался, что он в поиске той единственной, и вышел в центр зала добровольно с самого начала.

Потом эта история подзабылась: снова зазвучала музыка, продолжились танцы и смех под чоканье бокалов и выкрики «Горько!». И, знаете, мне показалось, что если для девушек свадьба была развлечением и возможностью увидеть парней, познакомиться с ними, положить на кого-нибудь глаз, то для самих парней (для большинства из них) – принудителькой, которую нужно было отсидеть из уважения к другу. По крайней мере, на лицах многих из них читалась тоска и обреченность, которые вполне можно было списать именно на это.

После очередного тоска я заметила, что «вольный художник» Костя взял в руки подвязку, которую «выиграл» его друг Саша и рассматривает её с небольшим интересом. Мне захотелось его поддеть, вспомнив, как отчаянно он избегал

этой участи «быть окольцованным», пусть даже и в перспективе.

– Не трогай её лучше, а то вдруг примета сработает. Ты же не хотел жениться.

Он взглянул на меня и усмехнулся.

– Да не, всё нормально. Он (имелся в виду Саша) её уже трогал, так что все чары сняты.

Я тоже слегка рассмеялась над этой чудной мужской логикой и быстро забыла весь этот коротенький диалог.

Во время очередной музыкальной паузы народ высыпал на улицу, и я вместе со всеми. Над городом уже сгущались сумерки, зажглись оранжевые огоньки фонарей, и пешеходный мост над рекой, расположенный неподалеку и красиво украшенный к приближающемуся дню города, манил своей красотой. Туда я и отправилась. Отойдя на приличное расстояние от ресторана, опустила руки на перекладину и устремила взгляд вдаль. Красиво... Я больше всего люблю вечер, когда можно вспомнить и посмаковать в памяти всё, что произошло за день, представить, как могло бы сложиться, повернись всё в какой-то миг по-другому... Ведь, на самом-то деле, каждый наш шаг способен изменить жизнь и повернуть её в другое русло. Жизнь, как мозаика, складывается из мелочей.

– Отдыхаешь? – раздался за моей спиной голос, и через секунду рядом со мной в той же позе очутился «вольный художник».

– А... да. Красиво тут.

– Да, мне нравится. Романтика.

– А мне казалось, что ты далек от романтики, – не преминула еще раз поддеть его я. Уж больно меня, как незамужнюю, а, значит, ещё не определенную в жизни, задела эта тема.

– Ну как сказать... Есть много граней любви. Романтика – одна из них.

Ну ясное дело, цветочки мне все собирать любим, а вот как до серьезных шагов дело дойдет, так пора бы и сматывать удочки. Вслух я этого не сказала.

– Да, вот только до грани создания семьи доходят не многие.

– Угу, а выдерживают её ещё меньше, – хмыкнул он.

– И ты уже боишься? Даже не попробовав? Мне просто интересно, – тут же оправдалась я. – Интересно постигнуть мужскую точку зрения. Почему это кажется так страшно?

Он засмеялся, повернулся к перилам спиной, отчего мне стало лучше его видно. И волосы развевались от ветра, как в голливудском фильме. Ну ясно, может уже и не отвечать. Его в этой жизни и так всё устраивает. У девушек пользуется спросом, а как давить начнет, меняет одну на другую.

– А что хорошего в браке?

– А что хорошего в холостяцкой жизни? – вопросом на вопрос ответила я.

– Независимость, – тут же ответил он.

– Независимость? Знаешь, а я не верю в такую любовь, когда люди живут в гражданском браке, а брать ответственность друг за друга боятся. Когда на словах говорится одно, а на самом деле они друг другу не доверяют. Не уверены, что готовы всю жизнь прожить именно с этим человеком, и готовы, чуть что, уйти, хлопнув дверью, и забыть всё как сон.

– А я не верю в любовь, которую нужно чем-то доказывать. Любовь безусловна, и штамп в паспорте её не укрепит, и уж тем более не удержит их рядом.

– А я знаю, почему парни этого так боятся. Жениться – значит, открыто заявить всему обществу и своему окружению: «Вот это моя девушка, и я обещаю любить её и беречь». А вдруг завтра встретится кто-то лучше? Нельзя же так раз и навсегда лишать себя свободы выбора, правда?

В моем голосе явно сочился сарказм, и я побаивалась, что Костя обидится. Переводить нашу беседу в ссору мне совсем не хотелось. Но вместо этого он засмеялся, и в его сверкающих от света ночных огней глазах я заметила интерес.

– А, знаешь, мне нравится с тобой дискутировать. Seriously, я бы продолжил наш диалог как-нибудь в другой раз. А то уже становится неприлично: ушли, никому ничего не сказав.

Я словно опомнилась. Точно! Прошло ведь не меньше пятнадцати минут!

Так ничего не ответив, я отправилась вместе с Костей обратно к ресторану. За всю дорогу мы больше не обронили ни слова. Благо, идти было недалеко.

Затем мы снова расселись с разных сторон стола почти напротив друг друга и сделали вид, что не общались. Это оказалось легко. Он ведь из тех, кто не привык ни к чему относиться серьезно. Мне хватило пары часов, чтобы понять это.

Глава 3

В тот вечер мы с Костей больше не общались. Он ещё пару раз выходил на улицу со своим другом. Во время медленных танцев мы все кисли на стульях, или девушки оставались на месте, а парни молча по-джентельменски покидали ресторан и шли дышать свежим воздухом. Я мысленно усмехалась и думала: «И где, вот где в таком прекрасном современном обществе, где мир полностью перевернулся с ног на голову, искать прекрасного принца, если ты не из тех, кто хватает, а из тех, кто всё-таки ждет?» Оставалось надеяться, что судьба ни про кого не забудет и сама всё устроит – и для меня в том числе.

Утром следующего дня я позволила себе выспаться, задержавшись в постели до полудня. Потом неспеша приняла душ, приготовила блинчики, почитала книгу, посидела «ВКонтакте», нашла там своего оппозиционера, нахваливавшего свободные отношения, пролистала его фотки, стараясь не оставлять следов своего присутствия в виде нечаянных лайков. Честно говоря, никаких особо активных девушек на его страничке я не заметила, ровно как и его личных фото. В основном это были машины (насколько я поняла, он увлекается ретро-автомобилями, имеет свою мастерскую), путешествия (свободная жизнь, определенно, всё же имеет свои плюсы, потому что его фотографии прямо кри-

чали о том, какой он счастливый холостяк, наслаждающийся жизнью, и, опять же, без девушки). Может быть, он вообще странный? Ну, не из той категории или женоненавистник? – мелькнуло в голове и забылось. Да ну, ерунда это. И какое мне, в принципе, дело? Я с ним, может быть, больше и не увижусь.

Пару дней я всё же ждала: может, добавит меня «ВКонтакте» или напишет – всё же общие друзья у нас имелись, и при желании особого труда найти друг друга в социальной сети не составит. Но тщетно. Значит, каждый останется при своем. Я через пару лет найду своего человека и выйду замуж, а он так и останется при своей точки зрения. Что ж, каждому свое.

Но судьбе было угодно распорядиться иначе. Мы встретились снова через две с половиной недели. В городском парке. Он шел с незнакомым мне другом, я – с подружкой. Заприметила его издали и почему-то заволновалась: узнает, не узнает? Я всегда пугаюсь таких неопределенностей, когда не знаешь, как себя нужно вести. И поздороваться вроде нужно, а вдруг он уже и не помнит, и буду как дура. Но он узнал. Я поняла это по его взгляду, затормозившем на мне, когда Костя меня заприметил.

– Привет, – сказали мы почти что одновременно, и он неожиданно обогнул своего друга, сказал что-то вроде: «Одну минутку» и направился прямо ко мне. Мы с подружкой тоже затормозили.

– Неожиданная встреча, – улыбнулся он.

– Да, – не найдя что сказать, бросила я, и поспешила представить их. – Это Марина, моя подруга. А это Константин, мы познакомились на свадьбе у Оли, моей соседки.

– Костя, – поправил меня он, протягивая Марине руку для приветствия.

Ну понятно, любезничать с девушками у него в крови. А что ему терять? Холостой и свободный как ветер, не обремененный обязательствами и внутренними границами. Может, и повезло ему.

– Очень приятно, – разулыбалась Марина.

Такие парни как Костя вполне в её вкусе. И, в отличие от меня, она сама добавила бы его в друзья и пригласила на встречу. Только куда приведут эти встречи? Мне сразу ясно, что далеких перспектив здесь никаких, так что можно не обольщаться. Хотя, что я знаю о своей подруге? Может, она тоже из числа тех, для кого брак – понятие устаревшее?

– Марин, а можно я вашу подружку украду буквально на минутку?

– Конечно, конечно, – улыбнулась она, но глаза остались серьезными. Парням это, может, не заметно, а вот девочки друг за другом легко подмечают. Прости, Маринка, я потом расскажу тебе, что это за типаж.

Мы отошли к скамейкам, и Костя вдруг произнес то, чего я абсолютно не ожидала:

– Как-то мы не договорили на свадьбе, по-моему. Насчет

точек зрения.

– Возможно.

– Может быть, встретимся как-нибудь и продолжим?

– Зачем это? Всё равно каждый из нас останется при своём. Хотя, может быть, когда-нибудь ты встретишь свою девушку и поймешь, что с ней ты готов на всё, даже на такую страшную авантюру как брак, – снова сыронизировала я.

– Вряд ли. Но мне хотелось бы услышать, что ещё ты думаешь по этому поводу. Спорить с тобой весьма интересно. А вдруг ты и правда сумеешь меня переубедить?

– Извини, Костя, это в мои планы не входит. Мне бы найти того, кто уже думает так, как я, – я пожала плечами, и посмотрела на него, ожидая знака, что можно идти.

– Ну ладно. Жаль, – сдался он.

Мне тоже. Ты симпатичный, но всё же... Есть в тебе один недостаток. Один большой недостаток. И с этим мириться я не готова.

Сердце ещё болело из-за другого, и я не собиралась впускать туда кого-то ещё. Страданий и муки вполне хватило.

Мы вернулись к друзьям, попрощались: Костя даже взмахнул рукой на прощанье, и разошлись в разные стороны.

– Ну что? Он взял у тебя номер телефона? Почему ты не сказала, что познакомилась с таким классным парнем?

– Нет, не взял, – только и ответила я.

– Как? А о чем же вы тогда говорили? – искренне расстроилась она.

И я рассказала ей всё: начиная со свадьбы, заканчивая сегодняшним днем. И, к моему удивлению, Маринка меня абсолютно не поддержала.

– Ну, знаешь, то что он говорит о женитьбе ещё не значит, что он плохой человек. Я бы дала ему шанс. Знаешь, вода камень точит. Повстречались бы, пообщались. А там, глядишь, влюбился бы парень, женился, и обо всех своих темах свободы забыл. А ты на корню всегда всё обрываешь.

– Шансов на хэппи энд слишком мало, а мне уже двадцать три, и я хочу замуж. Не хочу привязываться к человеку, а потом делать выбор между моральными принципами и желанием быть с ним рядом. Люди, знаешь ли, не меняются.

– Ну и зря, – гнула своё Маринка. – Он симпатичный.

– Угу. А что мне с того? У этого симпатичного небось уже столько девушек было, всех пальцев на руках и ногах не хватит, чтоб пересчитать.

– А тебе зачем их считать? Главное, быть его последней и самой сильной любовью.

– Неправда. Я не хочу себе сильно бэушного мужа, – поджала губы я.

– Ну и ищи себе чистенького. Желательно в детском саду, чтоб уж наверняка. Потому что после двадцати таких мужиков уже нет.

Я была не совсем с ней согласна, но всё же – таких правда мало. И, увы, возможно, мне придется искать очень долго. Моя родня не простит мне этого. Они и так на каждом ша-

гу, едва мне стукнуло двадцать, напоминают об этом: «Годы идут, пора замуж», «Парней хороших разбирают влет, а ты так и будешь сидеть одна, разборчивая невеста», «В наше время не время сидеть, время хватать». А я не такая, и все подобные разговоры меня только бесят. Придет моё время, я знаю. И всякие Саши и Костики сразу уйдут на второй, на десятый план, потому что когда приходит *настоящая любовь*, она стирает границы и наполняет весь мир собою – нежной, цветущей и ласковой. Именно такое чувство я жду. И неужели нет ни одного подходящего мне парня? Есть, я точно знаю. Просто время ещё не пришло.

Глава 4

Следующие выходные я проводила с друзьями. Никуда не хотелось идти, она заставила себя, мотивируя тем, что под лежащий камень вода не течет, и нужно чаще выходить «в свет», чтобы показать себя людям и самой посмотреть на людей. Встреча с друзьями оказалась куда интереснее, чем я предполагала. Ваня, Маша, Марина, Ксюша и Лена постоянно шутили, вспоминали общих знакомых, обсуждали фильмы, снабжая каждую тему острыми комментариями, так что я смеялась до боли в животе.

Вообще я человек далеко не компанейский. Одиночка, говоря простым языком. Мне проще зарыться в книги, смотреть дома фильмы, ну или встречаться с одной, максимум двумя подружками раз в неделю – не чаще. А так чтобы шумной толпой по городу, ввалиться в кафе, продолжить на дискотеке... Не припомню даже, чтобы в моей жизни такое случилось.

Сегодня мы обошлись исключительно прогулкой по городу, зато гуляли до темна. После десяти часов я уже поглядывала на часы, ожидая удобного момента, чтобы уйти домой, но ребята, похоже, расходиться не собирались, пока не исчерпаются все интересные темы. Мы уже не гуляли – стояли кружком на мосту рядом с рестораном, где не так давно была свадьба Оли. И я вдруг испуганно вздрогнула, когда моей та-

лии коснулись чьи-то руки, а потом соскользнули так же внезапно, как появились. Обычно так делают друзья, стремясь испугать своим присутствием и сделать их этого сюрприз.

Я обернулась. И возглас удивления вырвался из груди:

– Привет.

– Привет.

Сегодня Костя был в белой футболке с цветным принтом на груди, синих модных штанах и мокасинах. Удивительно устроены парни: я уже два часа как замерзла, а они все в футболках и хоть бы что.

– Шел мимо, смотрю, стоит моя знакомая, – пояснил он, не обращая внимание на окружающих. – Как поживаешь?

– Хорошо, – ответила я и по мгновенно возникшей с его появлением тишине поняла, что Костю нужно представить.

Повернувшись лицом к друзьям, я испытала смешанные чувства. Все они стояли с такими лицами, будто испытывали к нему восторг и интерес. Честное слово, не понимаю, что тут за магия. Как он ухитряется очаровать всех вокруг, не прилагая к этому ни малейших усилий?!

– Это Костя, мой знакомый. А это Ксюша, Лена, Маша, Марина и Ваня.

– Очень приятно, – слегка кивнул головой мой знакомый. Ему ответили тем же. Парни обменялись рукопожатием.

– Вообще-то я домой уже собиралась, – повернувшись к парню, сообщила я.

– Отлично. Я могу проводить.

И тут меня осенило. Я поняла, что со стороны это, наверно, выглядело, как будто я специально ему намекнула на это, но, в самом деле, я просто чувствовала неловкость и заодно постаралась использовать повод сбежать ото всех.

– Ладно, – просто ответила я, попрощалась с ребятами и вместе с Костей отправилась вдоль по мосту.

Внешность его за неделю, что мы не виделись, ничуть не изменилась. Те же волосы почти до плеч, щетина... А ещё мне нравилось, что он высокий, потому что с высокими парнями сейчас беда, особенно для рослых девушек вроде меня, которым к списку качеств идеального парня вроде «умный, добрый, красивый» нужно добавить ещё один пункт: «высокого роста».

– А ты один здесь был или с кем-то? – поинтересовалась я.

– Один. Пешком шел с работы.

– С работы? Так поздно? – удивилась я, упуская ещё тот факт, что сегодня выходной день.

– Ну да. У меня автомастерская, поэтому провожу там почти всё время.

– Много работы?

– По-разному бывает, – пожал он плечами. – Но сейчас интересный заказ поступил. Автомобиль семьдесят шестого года...

– Это же развалюха!

– Ты что? Это ретро-автомобиль. Его если подправить можно продать за огромные деньги! Такие заказы я больше

всего люблю. В старых машинах есть своя фишка. Там вообще по-другому всё устроено.

Дальше он говорил на каком-то мало понятном мне языке. Что-то о двигателях, о покраске, о запчастях... Хм, парни думают, что нам это всё понятно и интересно? Ну ладно, пусть говорит, только бы не молчать.

А ещё мне стало понятно, что постоянная девушка в его жизни и правда была бы лишней. Судя по всему, его жизнь и так бьет ключом, а любимая работа отнимает всё свободное время. Девушка ведь потребует больше внимания, и придется жертвовать тем, к чему так привык, иначе начнутся скандалы. Готова поспорить, что так в его жизни и было.

Вместо этого я произнесла:

– Ты прямо фанатик своей работы. Мало кому везет заниматься любимым делом и получать за это деньги.

– Это не везение. Просто я привык брать всё в свои руки, а не ждать случая или подсказки. Захотел заниматься ремонтом машин – накопил денег, открыл маленькую мастерскую, теперь снял в аренду побольше. Все вокруг с самого начала говорили, что я прогорю, что мастерских сейчас на каждой улице одна на одной, а вот не прогорел, потому что вкладывал в это дело не только деньги, но и душу, и мозги, и время.

– А чем ещё увлекаешься? – проглатывая комплимент про смелость (зазнается ещё!), поинтересовалась я.

– Люблю спорт, путешествия, знаю английский язык, сейчас осваиваю немецкий.

– И много где был? – припоминая его фотографии из социальной сети, задала вопрос я.

– Да в разных местах, – пожал он плечами, видимо, решив, что хвалиться излишне.

– И где понравилось больше всего?

– На Мальдивах. В Бангкоке. В Америке тоже.

– С друзьями летал?

– Когда с друзьями, когда один...

– В общем-то, мне всё понятно. У тебя в жизни есть всё для счастья, поэтому ты и не ищешь себе никого, – вернулась я к прежней теме, не сдержавшись.

Он улыбнулся, словно только этого только и ждал. Посмотрел на меня.

– А разве не так? Что такого мне может дать девушка, чего я не в силах обеспечить себе сам?

– Вкусные домашние ужины как минимум, – засмеялась я, сводя всё к шутке.

– Вкусную еду можно купить, а я если я соскучусь по домашней еде, смогу зайти к маме.

– У тебя на всё есть ответ, – возмутилась я.

Он засмеялся.

– Ну вот скажи мне, почему ты, такая вся правильная, до сих пор не замужем?

– Наверное, потому, что неправильных мужчин стало много.

Я невольно начинала вскипать, потому что казалось, что

он издевается. Благо, до моего дома идти осталось не так уж долго.

– И какой в этом кайф? Устроить пышное торжество на семьдесят человек, потратить кучу денег на то, чтобы повеселить родственников, потом полгода жить на овсянке, занимая в долг у соседей. Только оправишься, жене приспичит рожать, и потом на долгие годы погрязнешь в этих подгузниках, памперсах, криках, бессоннице. Потом учи, одевай, воспитывай, и так до самой пенсии.

– А, то есть ты хочешь прожить в одиночестве всю свою жизнь? Ни жены, ни детей тебе не надо в принципе? Может, тебя просто кто-то обидел, что ты стал таким принципиальным в этом вопросе?

– Никто меня не обижал. Просто согласен с теми, кто называет женитьбу хомутом.

Я издала мученический стон.

– Всё, хватит уже об этом. Всё ясно: ты закоренелый холостяк, которого всё в жизни вполне устраивает. Я придерживаюсь другой точки зрения, поэтому просто не будем портить друг другу нервы.

– А мне нравится с тобой спорить. И видеть, как ты злишься.

– Я не злюсь!

– Злишься, – засмеялся он.

К счастью, дверь моего подъезда оказалась прямо напротив, и я с облегчением признала, что рада уже распрощаться

с этим источником раздражения.

– Ладно, спасибо, что проводил.

– А на чай ты разве не пригасишь? – опять улыбнулся он, видимо, догадываясь о моей реакции.

– Какой же ты наглый! Ладно, но если тебя не испугает тот факт, что я живу не одна, а с родителями.

– Разве я похож на пугливого?

– Да кто тебя знает? Вдруг ты и с родителями знакомиться боишься?

Он засмеялся, придерживая мне дверь.

– Не боюсь. Это в моей жизни уже случилось.

Я проглотила это, чувствуя легкое жжение в груди. Но, с другой стороны, ведь это вполне очевидно. Парню под тридцать, а я всё думаю, что у него никого не было? Просто удивительно, что он сумел дойти до стадии знакомства с родителями. Или его пугает исключительно свадьба?

Как бы то ни было, сейчас мы ехали в лифте с почти незнакомым парнем ко мне домой, и я сама себе удивлялась. Ведь буквально минуту назад хотела уже с ним расстаться и даже ждала той минуты. Всё-таки есть в нём что-то от наглеца. И зачем я вообще поддаюсь?

Глава 5

Чай затянулся на два часа. Мама задала Косте лишь пару дежурных вопросов и тактично оставила нас двоих. Ох и зря она это сделала. Мы успели найти ещё тысячу поводов, чтобы поспорить! Оказалось, что и животных он не переносит, и не представляет, как можно корчиться на нелюбимой работе лишь ради денег (это был камень в мой огород).

– Неужели нельзя потерпеть первый год или полгода на маленькой ставке, занимаясь любимым делом, чтобы потом делать то, что нравится, всю свою жизнь уже за большие деньги? Как можно обрекать себя на невроты и недовольство от того, что ты не на своем месте только из-за того, что сможешь купить на две или три шмотки больше?

– При чем тут шмотки?

– Ну а что дает тебе твоя работа? Ты за границей была?

– Не была.

– Что-нибудь важное купила? Машину? Стиральную машинку, в конце концов?

– Синтезатор, – призналась я, не понимая, почему чувствую себя виноватой. Почему он считает, что вправе меня отчитывать? – Послушай, я не хочу говорить об этом. Это мой выбор.

– И ты сама его сделала? Сознательно? – продолжал давить он. – Или это общество в лице родителей и окружения

выбрало за тебя твою жизнь? Ну скажи мне, я просто хочу понять. Или ты смогла найти парня своей мечты на работе? Ты же с людьми работаешь? Что, ни одного достойного за всё это время не встретила? – его губы были сжаты, но в глазах явно читался смех.

– Замолчи, или я тебя сейчас выгоню, – пригрозила я.

– Свободомыслие сейчас под запретом. Подумай об этом, – приподнял он в воздух кружку и сделал последний глоток. – Ты замечательная хозяйка. Очень приветливая, – то ли в шутку, то ли всерьез заявил он, и я разозлилась еще сильнее оттого, что не понимала, как воспринимать и реагировать на его фразы.

Я вышла в коридор вслед за ним. Таких удивительных гостей у нас ещё не было. Я вообще не понимала, как себя с ним вести. А мне-то казалось, что я неплохо разбираюсь в людях.

– Я провожу его до дверей, – сказала я выглянувшей на шум маме, снова включив радушную хозяйку.

Мама кивнула, прикрывая за нами дверь.

– Не стоило. Я не заблужусь, – улыбнулся Костя, и мне в который раз показалось, что я вижу в улыбке издевку.

Не удостоив его ответа, я первой зашла в лифт, и мы молча съехали вниз.

Выйдя из подъезда, остановились.

– Тебе туда, – махнула рукой я, чтобы сказать хоть что-то.

– Я помню, – не отводя от меня взгляда, снова улыбнулся

Костя.

Мне стало немного неловко от столь пристального внимания, но вместо того, чтобы прятать глаза и смущаться, я с вызовом посмотрела ему в глаза.

А потом произошло то, чего я предугадать вообще никак не могла. Он вдруг, не отводя от меня глаз, стал наклоняться, одной рукой коснувшись моей щеки, и я, словно под гипнозом, не могла отвести взгляд и пошевелиться. Только когда его губы коснулись моих, я поняла, что происходит, но оторваться была не в силах. Наверное, где-то в глубине души я тоже хотела этого, потому что как же иначе объяснить то, что случилось сейчас между нами?

Костя прижал меня спиной к стене рядом с дверью подъезда, не отрывая губ от моих. Не знаю, сколько мы целовались. Знаю только, что мне совсем не хотелось, чтобы это кончалось. Может быть, потому, что я точно знала: больше такого не повторится. Я не позволю. В голове горел красный свет. Позволив ему поцеловать себя я словно позволила ему выиграть. Но это не правда. Всё останется, как и прежде. Он останется закоренелым холостяком, уверенным в своей точке зрения, я буду ждать хорошего парня, который подарит мне ощущение тепла и покоя...

Губы Кости были мягкими и теплыми, и я опять забыла об этих мыслях. Когда-нибудь я выйду замуж... Когда-нибудь... Но сейчас... Сейчас я не хочу думать вообще ни о чем...

В конце концов, улучив момент, когда он отстранился всего на один сантиметр, я прошептала:

– Нас могут увидеть.

– Кто? – так же шепотом спросил он.

Его волосы касались моего лица. Глаз было почти не видно, только остро очерченный нос, скулы и губы. Зачем я это делаю? Мне нужно домой. Мама ведь ждет. А если она догадается?

– Мне пора.

Он не стал спорить. Отступил на шаг, и я подавила вздох разочарования. Ну вот и всё.

– Пока, – чуть громче сказала я и, не оборачиваясь, открыла ключом дверь подъезда и закрыла её за собой. Взлетев по ступенькам на третий этаж и забыв про лифт, я вдруг остановилось. В груди возникло желание вернуться, посмотреть, может, он ещё там. Но я, конечно, не стала этого делать. Пешком добралась на свой этаж, открыла дверь, устало улыбнулась маме и прошла в свою комнату, решив не читая ложиться спать. Но уснуть так легко и быстро как мне бы хотелось, увы, не удалось. Виной всему – поцелуй, который я вспоминала снова и снова. Как я вообще допустила всё это? Я, которая всем и самой себе всегда казалась правильной девочкой, целовалась с малознакомым парнем, который в третий раз вижу, с которым меня ничто не связывает, и, словно мало того, вообще никогда не сможет связать, потому что мы смотрим на жизнь по-разному. Но вместе с тем в душе

зарождался трепет при мысли об этом. Наверное, я не жалела. Наверное, это всё стыдно, но мне понравилось. Понравилось целоваться с Костей, который постоянно пытается вывести меня из себя. И вряд ли после этого я могу быть уверена в том, что умею собой владеть. Не умею. Есть вещи гораздо сильнее нас. Они рушат все представления, гранитные стены, принципы...

А что, если он всё спланировал с самого начала? Просто решил проверить, насколько моя теория вяжется с практикой? А я всё провалила.

Блин! Ну и ладно. Больше этого не повториться.

Глава 6

Костя опять пропал. Тщетно я ждала ветра в поле, заглядывая постоянно «ВКонтакте» и выискивая его глазами у дома: он ведь знает теперь, где я живу.

Ясное дело, теперь ему нечего возле меня тереться. Я такой типаж знаю.

Знаю, и всё равно попалась на его удочку.

Как ни пыталась я просто забыть об этом, как ни злилась на этого ловеласа, мне всё равно было больно. А кто виноват, кроме меня самой? Он тоже, конечно, гад, но ведь если бы я не позволила, ничего бы и не случилось.

«Всё пройдет», – говорят мудрые люди. Но поверить в это довольно сложно, хотя всегда именно так и случается. Время проходит, воспоминания начинают стираться, мелочи отбрасываются, и оттого становится не так больно, когда прикасаешься к ним снова.

Прошла неделя, и я смирилась, что никогда его не увижу. Это был лучший для меня вариант, потому что ничего хорошего Костя бы мне не принес. У нас абсолютно разные жизни и представления о ней, и, как ни крути, северное и южное полушарие никогда не сойдутся и не станут одним и тем же.

Через неделю я уже чувствовала себя свободнее и вспоминала о Косте не больше пары раз в день. Интересно, однако, как устроены некоторые люди, парни и девушки, которые

при всей своей отрицательной роли производят на окружающих неизгладимый эффект и надолго заселяются в голову. Это вроде магнитного притяжения. Как красный сигнал светофора: знаешь, что нельзя, но так хочется нарушить правила.

Вечером в четверг я собралась в магазин, пополнить припасы и приготовить к возвращению родителей с работы что-нибудь вкусное. Ну или хотя бы что-нибудь. И только выпрыгнула из подъезда, у меня в буквальном смысле перехватило дыхание.

Костя.

Как ни в чем ни бывало стоял, облокотившись спиной о машину, прямо напротив двери подъезда и ждал.

Застыв на минуту от изумления, я быстро взяла себя в руки и прошла мимо, будто ни в чем не бывало. Будто вообще в первый раз его вижу, и ждет он кого-то другого. Но не тут-то было.

Он перегородил мне дорогу, и все попытки обойти его стороной не увенчались успехом.

– Дай пройти, – не глядя ему в глаза, а упираясь взглядом в его черную футболку, процедила я.

Он что думает, что ему всё можно? Что я только его и ждала? Что брошусь сейчас навстречу, крича от счастья? Да пошел он!

– Ты еще даже не поздоровалась, – излюбленным издевательским тоном произнес он.

Как же он меня раздражает!

– Привет. Но стоять здесь мне с тобой некогда.

– Привет. Я могу подвести, если ты куда-то опаздываешь.

– Я с тобой никуда не поеду. Можно пройти? – я наконец

подняла глаза. Пусть не думает, что я сейчас трушу.

– Со мной? А что случилось?

– Ничего. Просто для тебя такое поведение, видимо, норма, а для меня нет. Так что лучше нам просто друг другу не мешать.

– Разве я что-то тебе обещал?

Вот козел! Он всё ещё издевается!

– Нет. Но и я не обещала, что буду с тобой общаться. Ты, может, уже наконец-то меня пропустишь?

Он ухмыльнулся, сделал шаг в сторону, к клумбе, и я проскочила мимо. Однако дальше чем на пару шагов уйти не успела. Он снова возник передо мной с сорванным цветком – розово-белой петунией.

– Ты что, не знаешь, что рвать цветы с клумбы нельзя? Тем более если это чужая клумба?

– Да? – он изобразил растерянность, но видно было, что на самом деле едва сдерживает смех.

– Теперь ты должен посадить вместо этого цветка новый.

– Легко, – он огляделся. – Где тут у вас семена продаются?

– Недалеко, – прищурила я глаза, готовясь к интереснейшему зрелищу. Наверняка он не думает, что я серьезно.

– Веди.

Магазин «Всё для садоводства» находился буквально через дом. Костя купил два пакетика цветных петуний и еще два – с бархатцами. Но купить в этом деле было самое легкое. Сажать ведь тоже предстояло ему.

Я принесла из дома воды и две пары перчаток (как-то уж совсем не по человечески это – смотреть, как парень корчится на нашей клумбе; да и цветы жалко, погибнут ведь).

Костя мастерски натянул перчатки, с улыбкой до ушей, словно готовясь к чему-то по-настоящему веселому (ну-ну), уселся на корточках над свободным участком земли и принялся веточкой раскапывать место для посадки. Я смотрела на это со снисхождением. Потом уселась рядом и принялась работать руками. Земля была мягкая, и буквально через десять минут моя часть работы была поделана. Только тогда я заметила, что Костя уже не работает, а всюю смотрит на меня.

– Как ты это делаешь?

– Руками, – хмыкнула я.

– Ну я тоже пытаюсь руками, но у меня какие-то могилки для цветов получаются.

– Потому что ко всему нужно относиться с любовью.

– Может, мне поцеловать их ещё?

– Не обязательно. Но если есть такое желание, – я пожала плечами, про себя усмехаясь. Не такой уж ты и мачо, когда дело доходит до полевых работ.

Он вздохнул и вновь склонился над своим участком. Че-

рез пару минут он закончил и поднялся, отряхивая руки и глядя на плоды своей работы.

– Ну не знаю, что из этого выйдет, конечно...

– Ты грязный, – заметила я.

Его черная футболка была заляпана грязью, на загорелых руках тоже виднелись разводы.

– Мда...

– Мда, – со смешком повторила я. – Придется опять звать тебя к себе.

– Ну уж извини, – улыбнулся он. – Могу загладить ущерб вкусным тортом.

– Сам испечешь?

– Увы, на такое мои подвиги не распространяются.

– Тебя в магазин в таком виде не пустят, – заметила я.

Он оглядел себя ещё раз и вздохнул, скривив губы.

– Пошли, – скомандовала я, направляясь к двери подъезда.

А что, у меня был какой-то другой выход?

Глава 7

Пока Костя принимал душ, я хлопотала на кухне. На скорую руку замесила блины (ну хоть что-то я готовить умею, иначе это стало бы ещё одним хорошим поводом для шуток с его стороны), заварила элитный чай, который маме привезла коллега из Индии. И почему я опять с ним связалась, если еще вчера была уверена, что, появившись он снова в моей жизни, даже не взгляну в его сторону.

При мысли о том, что мы целовались, краска прилила к щекам. Так, о чем я вообще думаю? Надо верить в дружбу между парнем и девушкой. Как только я приму эту мысль, мне станет легче общаться с ним. Ведь нас ничто не может связать иначе. И мое смятение – это лишь вопрос времени.

Не помню, зачем я пошла в комнату, но когда возвращалась по коридору обратно на кухню, дверь ванной открылась и на пороге собственной персоной показался мой гость. В одном белом банном полотенце до колен, намотанном вокруг бедер.

Сказать, что я потеряла дар речи от этой картины – не сказать ничего. Нет, понятно, что он хорошо сложен, и, возможно, этот выход был включен в его план как еще один способ покорить мое сердце и окончательно сломить мою твердость и стрессоустойчивость, но... блин, план сработал. Я и правда ступила. Только, кажется, глаза удивленно расширила, за что

тут же получила ещё одну саркастическую улыбку в свой адрес.

– А тебе не кажется, что это уже верх наглости – расхаживать в моем доме полуголым? – очнулась наконец я, стараясь не опускать взгляд на тело, а смотреть ему прямо в глаза.

– Я как раз хотел попросить что-нибудь надеть. Не могу же я пойти домой в грязном.

– Ты на машине, – напомнила я.

– Но стекла у меня не тонированные.

Веский аргумент!

– Сейчас что-нибудь поищу, – быстро бросила я, исчезая в комнате. Потом вдруг опомнилась: зачем я пошла в свою комнату, надо же поискать что-то у папы. К счастью, Костя уже скрылся обратно, иначе он точно заметил бы мою утробившуюся рассеянность и поднял на смех.

Откопав наиболее чистую рубашку с коротким рукавом и домашние шорты (а что он думал, я ему парадные брюки притащу?), я постучала в дверь ванной комнаты.

– Входи, – раздалось изнутри, и снова со смешком.

Заходить я не стала, просто просунула внутрь руку с одеждой.

– На.

– Благодарю, – с патетикой и придыханием выдал он, словно случайно касаясь моих пальцев своими и на пару секунд задерживая их.

Захлопнув дверь, я вернулась на кухню и привалилась

спиной к стене.

Боже мой...

От мыслей в голове стало нехорошо. Он круто целуется, и я никак не могу об этом забыть, хотя этого вообще не должно было случиться в моей жизни! И то, что он полуголый разгуливает в моей квартире, хвастаясь телом... Много ли девушек успело оценить его так же, как я?

«Забыть, забыть, забыть!» – приказала себе, чувствуя злость и возвращаясь к плите, чтобы занять руки делом. Заняты руки – занята голова.

Костя подошел через пару минут. И смотрелся он в папиной одежде довольно комично. Я не сдержала смешок.

– Ты самое лучшее, конечно же, выбрала?

– Что было, – пожала плечами я, стараясь не расхохотаться в голос.

Костя был меньше отца на пару размеров, и выше.

– Вот поэтому я и не люблю рубашки, – добавил он.

– Они тоже ассоциируются со свадьбой?

– Нет. Просто пуговики не люблю застегивать, – глядя на меня слишком пристально, произнес Костя.

«Ну, пуговики тебе мог бы застегивать кто-то другой», – пронеслось в голове, и я тут же устыдилась собственных мыслей. Здравьете, приехали!

– Ну и, по всей видимости, ты хорошо готовишь, раз ни в ком не нуждаешься? – отворачиваясь к плите, чтобы вдруг не выдать своего волнения, поинтересовалась я.

– Яичницу и пельмени, – отчеканил он.

– Не густо. Как ты ещё жив-то при таком разнообразии блюд?

– Есть такая штука: кафе называется. Там вполне вкусно готовят.

– А, отличный заменитель женщины в доме.

– Хватит набиваться мне в жены, – фыркнул он.

Я резко к нему обернулась, но сказать ничего не смогла, как ни пыталась. Да не офигел ли он? Я тут ему готовлю, в ванне моей он моется, когда захочет приходит, когда не хочет – не объявляется, и при этом постоянно надо мной издевается! И, главное, как и зачем я позволяю ему всё это?

Забыв о правилах приличия и элементарной вежливости, я подошла к нему вплотную и толкнула по направлению к выходу.

– Вон отсюда.

– Да ты чего?

– Может, ты и уверен в своей неотразимости на сто процентов, но мне это надоело. Я тебе не очередная фифа, которая будет всё это выслушивать и терпеть. И цели за тебя замуж выйти у меня нет, потому что я и по доброй воле на это бы не согласилась. Не знаю, зачем вообще я с тобой связалась. Но терпеть это хамство мне надоело. Уходи немедленно!

– Слушай, ладно, я пошутил, – он поднял вверх руки, но поздно. Он разбудил вулкан, и теперь я не намерена бы-

ла останавливаться. Точка. Он меня просто достал. Больше поблажек не будет.

– Уходи!

– А если я не захочу?

– Я позову соседей. Скажу, что ты пробрался ко мне в дом...

– Затем, чтобы поесть блинчиков, – продолжал насмехаться он.

– Кость, ты не понял? Мне вообще не смешно. Уходи!

Кое-как я заставила его подняться, но как только он это сделал, то оказался едва ни лицом к лицу со мной, из-за чего снова возникла неловкость. Я стушевалась.

– Остынь, – произнес он полушепотом, который, наверно, сводит девчонок с ума.

– Я хочу чтобы ты ушел.

– Точно хочешь?

– Абсолютно, – и голос не дрогнул. Я была очень зла. И правда хотела этого.

– Ладно. Нет проблем.

Он развернулся и направился к двери, но на полпути резко остановился, из-за чего я едва не врезалась ему в спину и снова оказалась на расстоянии пары сантиметров от его губ.

– И, может, дашь мне уже свой телефончик?

– Зачем это?

– Узнать, как всходят посаженный мной цветы.

– Придешь и посмотришь. К тому же тебе всё равно придется вернуть мне вещи. Не думаю, что ты захочешь тратить деньги на пересылку.

Он усмехнулся, а потом неожиданно обвил рукой мою шею и медленно провел пальцами за мочкой уха, отчего я почувствовала пробежавшую по телу дрожь.

«Сейчас поцелует», – мелькнуло в голове.

– Спи крепко, – прошептал он, развернулся и был таков.

И ведь как знал, подлец, что я буду долго ворочаться ночью, прежде чем смогу отогнать связанные с ним мысли и уснуть наконец беспокойным сном.

Глава 8

Всю ночь мне что-то снилось, и в каждом таком видении фигурировал Костя. Я знала, что это уже выходит за рамки допустимого, но контролировать себя, увы, не могла. Его тактика внезапности однозначно давала свои результаты.

В следующий раз он появился гораздо быстрее – на следующий день. Я вышла из подъезда и снова наткнулась на Костю. Он опять стоял у машины, болтал как ни в чем не бывало с соседкой-бабушкой с верхнего этажа.

«Быстро же он находит общий язык», – мелькнуло в голове. Может быть, у него такой план: очаровать всех соседей, чтобы они потом объявили мне бойкот?

Я про себя усмехнулась. Чего только не придумает воспаленный мозг.

Заметив меня, он улыбнулся и задержал взгляд дольше положенного.

– Доброе утро! – расцвела в улыбке соседка.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, не зная, останавливаться мне или идти дальше.

Костя неожиданно поднял вверх руку, и я заметила, что он держит пакет.

– Вот, возвращаю. Всё постирано и отглажено.

Я изумленно подняла бровь и под ещё более удивленным взглядом соседки приняла пакет с папиными вещами.

– Молодец, – хмыкнула я.

– Ладно, рад был познакомиться с Вами, – сказал он соседке, отчего та опять обо мне забыла и расплылась в улыбке.

Дальше, не прощаясь, лишь окинув меня быстрым взглядом он сел в машину и был таков.

Я тоже поспешила по своим делам, предвкушая ненужные мне расспросы со стороны соседки, и успела уловить лишь краем уха её восхищенное:

– Какой замечательный мальчик!

Да уж...

Ему опять удалось вывести меня из себя. Обиделся? Вдруг на этот раз он и правда больше не появится? С одной стороны, если так, можно вздохнуть спокойно, но с другой... С другой было жаль. Как бы я не пыталась уверить себя в том, что он меня раздражает и я терпеть его не могу, Костя сумел по-настоящему встряхнуть меня. Он вызывал эмоции, превратил мою жизнь в вулкан, а ведь именно к яркой жизни мы и стремимся. Это было страшно и весело одновременно. Похоже на американские горки. Но всем нам, увы, с детства прививают понятие, что так жить нельзя, что монотонная серая скучная жизнь – это норма, а вот излишние эмоции – зло. И люди, сами того не замечая, подавляют друг в друге сущность.

В этот день я отпустила самоконтроль и думала о Косте почти непрерывно, да ещё и на его страничку «ВКонтакте» заходила около пятнадцати раз. Что нового я ожидала

увидеть? Значок «онлайн»? Кому от этого легче? Как будто это сможет сократить расстояние между нами. Обновлений у него не было уже несколько месяцев – парни не те, кто будет изливать душу обществу в умных постах в виртуальной реальности.

И с неожиданным для себя облегчением я вдруг увидела его через сутки у себя возле клумбы! Под предводительством той самой соседки и ещё парочки подъездных кумушек Костя вместе с другом устанавливали небольшой, сантиметров пятнадцать в высоту, цветной заборчик у клумбы.

– Чтобы машины не заезжали, – заметив меня, пояснила соседка. – Смотри, как красиво! Какие молодцы ребятки!

Для меня это казалось уму непостижимым.

Мы по-прежнему не общались, но Костя сейчас огораживал заборчиком мою клумбу. Где логика?

Я остановилась у того места, где не более пары дней назад мы сажали цветы.

– Мои уже всходят, – прозвучал за спиной голос Кости.

– Это мои, – не моргнув и глазом, произнесла я.

На земле и правда стали проступать робкие зеленые травинки. И это казалось мне символичным... и глупым, что я вообще об этом думаю!

– Это надо отметить, – не обращая внимания на мои слова, произнес Костя. – Я в жизни ничего не сажал.

– Теперь можешь говорить всем, что жизнь прожита не зря.

– Поехали, – сказал он.

– Куда?

– Ты всегда такая любопытная?

– Я не езжу с малознакомыми людьми, тем более в неизвестном направлении.

– После того, что между нами было, ты не можешь говорить, что мы с тобой малознакомы.

Не знаю, что он имел ввиду, но я почувствовала смущение, и спорить не стала. Кто знает, что взбредет ему в голову? Может быть, он станет кричать об этом на весь двор?

– Ладно, но при условии, что ты всё же скажешь, куда мы поедем.

– Ты любопытна без меры, – шутливо поморщился он.

– А от тебя не знаешь, чего ожидать.

– Ладно, мы квиты. Садись, – он галантно приоткрыл передо мной дверцу машины, выкрикивая при этом через плечо своему другу: – А ты сам забирайся, и побыстрее.

Сперва мы доставили друга до сквера, а затем отправились дальше. Костя так и не сообщил мне, куда. Я думала, это будет кафе или вроде того, но он повез меня... на ипподром.

Глава 9

Сначала я не поняла, где мы находимся. Костя остановил машину у полуразвалившегося деревянного сарая и выключил мотор. Я взглянула на него с изумлением.

– Всё, – доложил он.

– Это и есть твой план? Завести меня на окраину и заставить добираться обратно самостоятельно?

Он хмыкнул и ничего не сказал. Выбрался из машины, и мне пришлось последовать его примеру. Мы шли на почти-тельном расстоянии друг от друга: он впереди, уверенным шагом, я позади, озираясь. К счастью, далеко идти не пришлось. Мы вошли внутрь, в нос бросился резкий запах, где-то вдалеке раздалось ржание лошади, и я начала понимать, где мы находимся.

Поговорив о чем-то с женщиной предпенсионного возраста, Костя махнул мне рукой, призывая следовать за ним, и буквально через минуту мы были на арене с песком, где каталась девушка лет семнадцати.

– Хочешь прокатиться? – предложил Костя.

– Я не умею.

– Знаю.

– Поэтому и привел меня сюда? – поддела его я. – Хочешь посмотреть, как я сверну шею?

– Ты что, никогда не мечтала прокатиться на лошади? –

вопросом на вопрос ответил он.

Было дело, конечно. Но одно дело – мечтать, и совсем другое – осуществлять задуманное. А вдруг я не смогу взобраться на лошадь? А если и смогу, это будет смотреться смешно. А ещё я могу упасть, и не просто упасть, а сломать себе что-нибудь. А если лошадь поскачет галопом?

Проще говоря: мне было страшно. Страшно настолько, что я готова была отказаться от своей мечты.

– Никогда не бойся браться за что-то новое, – склонившись к моему уху, произнес Костя, и мне снова стало не по себе, но больше в приятном смысле.

– А ты катался?

– Было дело, – облакачиваясь руками на поручни и выставляя напоказ свои неплохие бицепсы, произнес он.

– Только обещай, что не будешь смеяться.

Он хмыкнул и опять ничего не ответил.

Слушайте, на свете есть кто-нибудь, кто может с ним ладить, а ещё терпеть и не раздражаться? Я точно не из этого списка.

Я дико смушалась и еще больше – трусила, поэтому ни с первого, ни со второго раза у меня не получилось даже взобраться на лошадь, хотя тренер объяснял всё вполне доступно. Наконец я решила смириться с тем, что Костя всё это видеть, убедила себя, что мне всё равно... и взобралась на лошадь. Конечно, далеко не так грациозно, как мне бы того хотелось, но это всё же случилось.

Далее я получала одно удовольствие от процесса. Лошадь переступала маленькими шагами, тренер вёл её под уздцы, и я успокоилась. Под конец занятия мы даже перешли на более быстрый шаг, и это было моим достижением.

Когда я ступила опять на землю, то не поверила своим глазам – прошло почти два часа! Словно одна минута!

– Спасибо! – воскликнула я, едва удерживая себя от порыва обнять его.

Он выглядел довольным, но не изменял своей постоянной ухмылке. И ладно. Сегодня ничто не сможет испортить мне настроение.

По дороге домой он предложил мне заехать в кафе, но уже смеркалось, а связь на окраине была плохой, так что родители, скорее всего, успели заволноваться. Я отказалась, но краешком глаза проследила за Костиной реакцией. Ни единый мускул ни дрогнул в его лице. Интересно, зачем он возиться со мной, если это ему не интересно? Этот вопрос я озвучила вслух, за что получила очередную усмешку и расплывчатое:

– Ну, значит, мне это надо.

– Вот я и хочу понять, зачем, – буркнула я, но ответа так и не дождалась.

Парень включил в салоне музыку, что-то из рока, и тем самым прервал все расспросы. Какие тайны, мама дорогая!

У порога квартиры меня перехватила соседка, спускавшаяся к мусорке с верхнего этажа.

– Ой, а что это за парень-то всё к нам ездит? Да на машине

какой крутой!

– Это Костя, – ответила я, всем своим видом показывая, как мне не терпится попасть домой. Но захлопнуть дверь прямо у носа соседки было бы верхом бестактности.

– А фамилия как? Кем он работает? Жених твой что ль?

– Не жених, знакомый. Спокойной ночи! – всё же решила побыть сегодня бестактной, произнесла я и скрылась за дверью. А что, только ей такой можно быть?

Что за фамилия? Откуда я знаю! Я вообще о нем ничего не знаю, разве что только одно – как хорошо он целуется. Он вообще ничего о себе не рассказывает!

«Больше не буду общаться с ним, если он так и будет продолжать шифроваться», – решила я, хотя на самом деле с трудом могла представить, как вернусь в жизнь, где каждый мой день не наполнен ожиданием этого Мистера Внезапность.

Глава 10

Следующее его появление не заставило себя долго ждать.

На следующий день я ждала его, открывая дверь подъезда, но увы, никто меня не поджидал. Зато когда я возвращалась с занятий испанским языком, меня удивил звонок с незнакомого номера. Сердце екнуло, но лишь на мгновение. Это не Костя. Я ведь не давала ему свой номер.

– Алло, – осторожно произнесла я в трубку (надежда, как известно, умирает последней).

– А я тебя вижу, – раздался голос. Его!

– Где ты? – я стала оглядываться, но тут на моё плечо опустилась рука.

– Ты следишь за мной что ли? – надела на лицо маску возмущения я, хотя на самом деле была страшно рада его увидеть.

– Ещё чего! Мне кажется, это ты за мной следишь!

– Я не могу за тобой следить хотя бы потому, что совсем ничего о тебе не знаю.

– Как это ничего? Как зовут меня знаешь? Номера машины?

– И всё?

– В наше время этого более чем достаточно, чтобы узнать всё до седьмого колена.

– Не в моем случае.

– А ты на кого учишься?

– «Сервис и туризм».

– Понятно. И нигде не была.

– Не у всех есть возможность покорять мир с пяти лет.

Может быть, я за тем и пошла, чтобы этот шанс получить.

– Ясно, – просто ответил он.

Мы молча смотрели друг на друга, и наконец он сказал:

– Ладно, могу отвезти тебя в одно место, которое расскажет обо мне куда больше, чем я сам.

– Интересно, – заинтригованно протянула я. Разве бывают такие места?

Через двадцать минут мы подъехали к обычному шестнадцатиэтажному дому в новостройках, и я удивленно оглядела площадку, затем взглянула на Костю. Он сделал вид, что не заметил этого и направился к двери подъезда.

– Куда мы идем? – окликнула его я.

Не собираюсь я шляться по чужим подъездам! Кто знает, что у него на уме!

– Только не говори, что ты боишься, – на ходу, не оглядываясь произнес он.

Вот так и попадают в ловушку глупые дурочки.

«Ладно», – решила я и последовала за ним.

Лифт привез нас на тринадцатый этаж.

«Хорошее начало», – подумала я, ожидая, пока он откроет дверь.

– И чем мы будем здесь заниматься?

– Явно не тем, чего бы тебе хотелось.

Я едва не подавилась воздухом.

ОН МЕНЯ ДОСТАЛ!!!

– Проходи, – он бросил ключи на полку. – Вот здесь кухня, там моя комната, прямо гостиная.

– Ты один живешь? – проглотив необоснованные обвинения, поинтересовалась я.

– Да.

– А родители?

– Сейчас на даче, летом в квартире неподалеку.

– Это съемная?

– Нет.

«Неплохо живут, значит», – отметила я.

Костя скрылся на кухне. Я лишь мельком, из коридора, оглядела его комнату: диван, захламленный стол, полка с коллекцией игрушечных автомобилей, книжный стеллаж, шкаф, гитара (серьезно?).

– У меня тут творческий беспорядок, я не готовился к приходу гостей, – заметив меня на кухне, сообщил Костя.

– Я люблю всё, что связано с творчеством, даже если это бардак, – пошутила я, усаживаясь на высокий стул. – А кормить меня будешь яичницей? Или пельменями?

Он улыбнулся.

– Лучше закажу пиццу. Нельзя травить людей на своей территории. Во-первых, это принцип гостеприимства, во-вторых, серьезная улика.

– Ты говоришь как юрист.

– Я и есть юрист, но только по образованию, не по призванию.

Ну вот, хоть какая-то информация.

Через двадцать минут привезли долгожданную пищу. За это время я успела выведать, что учиться на юридический факультет Костя пошел по требованию родителей, но быстро понял, что с его желаниями эта действительность не имеет ничего общего. Доучившись до конца и пару раз чуть не вылетев за неуспеваемость, он положил на стол родителям свой диплом и сообщил, что отныне будет заниматься тем, что ему интересно. Протесты и ухмылки не воспроизвели должного эффекта, и на собранные на подработках во время учебы средства он вместе с другом открыл мастерскую – такую маленькую и обшарпанную, что назвать мастерской её было сложно. И стыдно.

Бизнес друзей продержался недолго. Планируемого успеха не было, а вот налоги, ссоры и крошечная прибыль поставили вопрос ребром – бизнес распался. Поднабрав денег в долг у всех, у кого только можно, Костя выкупил у своего сотоварища долю и продолжил работу один. С утра до ночи копался в моторах, отвлекаясь только на сон и еду. Даже ночевал там же – в маленькой каморке на крохотном диванчике, где лежать можно было только в позе зародыша.

Вскоре слухи о рукастом парне, быстро и качественно выполняющем свою работу за небольшие деньги расползлись

по всему городу. Клиентов стало всё больше. Один бизнесмен даже звал его своим личным мастером, но Костя не хотел никому подчиняться и остался верен себе.

А однажды ему прикатили ретро-автомобиль в отвратительном состоянии. Дочь владелицы сообщила, что маме уже не до него, выбросить жалко, а продать за дорого вряд ли удастся. Костя пообещал помочь и всерьез заинтересовался этим автомобилем. Когда отреставрированную машину (за что он сам не взял ни копейки, только на потребовавшиеся для замены запчастей) выставили на торги через пару месяцев, её удалось продать за баснословные деньги, которые получила пожилая хозяйка и её дочь, а Костя – массу новых клиентов и понимание, что именно с этими машинами он бы хотел работать.

– Я завтра днем уезжаю в Москву на две недели. Там будет выставка, будут присутствовать оценщики и мастера, возможно, удастся обрести новыми знакомствами.

Я вдруг подумала о том, что две недели – так долго... И он не сказал мне об этом раньше. А должен был?

И что для него значат все эти встречи? Почему девушкам всё нужно знать конкретно, всему дать свои имена, расставить все точки, а парням пойдет так как есть, они попросту не заморачиваются над ненужными категориями и определениями. У них свои интересы – автомобили, карьера... Я знаю, что не в праве ни на что рассчитывать, тем более что с самого первого дня Костя расставил все точки над «и». Он,

по крайней мере, меня не обманывал.

Горячая пицца немного развеяла мои грустные мысли.

А потом начался сильный дождь. Огромные капли бились в стекло, ветер свистел, раскачивая деревья, весь город мгновенно окутало мраком, словно было не девять часов вечера, а все двенадцать.

Я, нахмурившись, смотрела на разыгравшуюся бурю и думала о том, как теперь добираться домой. Вряд ли Костя захочет высовываться, чтоб довести меня.

– Придется тебе остаться, – заявил он как ни в чем не бывало.

Я взглянула на него с недоверием.

Остаться? У него? На ночевку?

– Надеюсь, ты не думаешь, что грозу тоже я организовал? – хмыкнул Костя.

Не думаю. Но знаю, что любую ситуацию он легко может повернуть в свою сторону.

– Ладно, но я буду спать в гостиной.

– А я тебе в кухне на коврике хотел предложить.

– Очень смешно.

– Ты когда-нибудь бываешь в нормальном настроении? – нахмурил брови он.

– А чем тебя не устраивает мое настроение? Я просто не понимаю тупых шуток и не вижу смысла над ними смеяться.

– Вот это сейчас было жестко. Никто никогда не говорил

мне, что мои шутки тупые. Ты ранила меня до глубины души.

– Да что ты?

– Придется лечить... – произнес он, делая шаг ко мне и одной рукой обхватывая мой подбородок.

Не успела я как следует вдохнуть, губы Кости уже слились с моими, и я почувствовала, что именно этого мне не хватало...

Глава 11

Утром я открыла глаза и первые пару секунд пыталась понять, где нахожусь. Потом вспомнила, протерла глаза, улыбнулась.

Сколько же мы вчера целовались! Я даже позволила себе смелость обвить руками его шею и запустить руку в волосы. А он вплотную притянул меня к себе, как будто от этого нам обоим могло бы стать легче. Мы оба как будто стали другими. Как будто отбросили эти мыски, которые заставляли нас швырять друг в друга колкими шутками. И такой Костя мне нравился больше. Я позволила себе поверить, что я нужна ему. Но теперь, утром, мне стало ясно, что я заблуждалась.

В гостиной, где я провела эту ночь, было довольно светло и уютно. Из окна лился свет. Вчерашняя буря миновала.

Интересно, Костя уже проснулся или ещё нет? И сколько вообще времени?

Дотянувшись до телефона и удовлетворив свое любопытство, я снова рухнула на диван. Девять пятнадцать! Готова поспорить, он спит.

Вчера мы легли после двенадцати. Мало о чем говорили. Большую часть времени целовались. И я даже перебралась к нему на колени, чтоб было удобнее. И опять позволила себе поверить, что из этой истории, может быть, что-то получится.

Но вот выйду сейчас на кухню, увижу его саркастическую улыбку и снова пойму, что ошиблась. Лучше побуду здесь еще десять минут – продлю удовольствие, подпитанное надеждой.

К тому же Костя сегодня уезжает... А мне сообщил это только за сутки.

Долго залеживаться я всё же не стала. Тихонько привела себя в нормальный вид и выползла из гостиной. В квартире была тишина.

Заглянув в приоткрытую дверь комнаты я убедилась, что Костя спит и невольно залюбовалась им. Он лежал на животе, раскинув в стороны руки, волосы разметались по лицу, половина спины была обнажена... Честное слово, если бы он не был таким безответственным гадом, я влюбилась бы в него до безумия. Вот сейчас, когда он спит, он кажется мне безопасным.

Дойдя до кухни, после недолгих колебаний я решила порыться в ящиках и холодильниках в поисках еды. Не думаю, что его это выведет из себя. Не похож он на человека, который тщательно охраняет от нападений гостей свои съестные припасы.

Вчерашнюю пиццу мы успели умять за два присеста, так что сегодня пришлось поломать голову, как из нехитрым продуктов в почти пустом холодильнике холостяка приготовить что-то съедобное. Чем он вообще питается?

В итоге ингредиентов хватило только на то, чтобы сделать

омлет без особых излишеств – у него даже зелени не было! Остатков моей фантазии хватило на тосты, чтобы хоть как-то разнообразить мой завтрак. То, что я встречаю утро в квартире мужчины, казалось мне выходящим за рамки, но вместе с тем я не чувствовала угрызений совести.

А ещё у Кости была кофемашина! И у меня чуть слюнки не потекли, когда я наконец разобралась, как работает эта штука, и по квартире поплыл осязаемый аромат свежего кофе! И прямо как в аналогичной рекламе, на запах пришел хозяин квартиры.

Его волосы ото сна были растрепаны, сам он догадался натянуть только шорты, глаза удивленно округлены. Он облокотился на дверной косяк и смотрел на меня, как на восьмое чудо света, внезапно обнаружившееся у него дома. Если он сейчас спросит, как я здесь оказалась, я его просто убью.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь пить кофе, – как ни в чем не бывало произнесла я, собираясь налить ещё одну кружку и поднося ему первую. – Будешь?

Он осторожно, не сводя с меня недоверчивых глаз, принял её, слегка касаясь моих пальцев своими.

– Что? – спросила я. – Только не говори, что у тебя никогда не оставались девушки.

– Оставались, – как-то даже смутился он. – Но никогда не готовили завтрак.

– Может быть, потому, что готовить им было не из чего? –

засмеялась я.

На душе разлилось тепло. Во-первых, я первая девушка, которая готовит ему завтрак! Во-вторых, мне удалось удивить его и даже поразить! Никогда ещё я не видела Костю таким потрясенным. А я всего лишь приготовила омлет и кофе.

– Или незачем, – хмыкнул он, присаживаясь за стол.

– Во сколько ты уезжаешь?

– В двенадцать.

– На машине?

Он кивнул.

Значит, у нас осталось не больше двух часов.

Завтракали мы молча, и по лицу Кости я всё пыталась понять, нравится ему или нет.

– Спасибо, всё очень вкусно, – дожевывая последний тост, произнес Костя. – А теперь прости, мне нужно собираться...

– Ты мог бы сказать проще: выметайся, – пожала плечами я, чувствуя, как внутри зарождается то самое – от чего я пыталась держаться подальше и подольше поверить в иллюзию сказки.

Он бросил на меня косой взгляд.

– Я так не выражаюсь, когда идет речь о девушках. Обычно это ты так гостей выпроваживаешь.

– Что?

И тут я вспомнила, что и правда единственный раз, когда он у меня был, выгнала его таким образом. По моему лицу

он всё понял и хмыкнул. Потом решил всё же сгладить ситуацию и притянул меня к себе:

– Иди сюда.

Оторвавшись от его губ, я спросила то, что, наверное, девушки спрашивали у него уже тысячу раз:

– Я никак не могу понять, что между нами... Мы и не встречаемся, и не друзья. Я остаюсь у тебя ночевать в гостиной, а потом ты пропадаешь на две не недели...

Он отвел глаза, словно думая про себя: «Началось!»

– Я не хочу тебя обманывать: меня вполне устраивают свободные отношения. Я никогда не женюсь.

У меня в горле встал ком. Эти слова больно ударили по ушам: «Я никогда не женюсь». И никакой завтрак не изменит его мировоззрение. И даже если он что-то ко мне и чувствует, если я ему нравлюсь – это всё равно ничего не меняет. Он не будет жениться, а я не смогу смириться с тем, что у меня никогда не будет фаты, кольца, букета невесты и платья... И мужа. Самое главное, мужа.

Стараясь вернуть лицу прежнее безмятежное выражение лица я улыбнулась и произнесла:

– Хорошей поездки!

Наверное, он всё-таки что-то понял по моему лицу, но ни о чем не спросил. Он позволил мне выбрать самой, как поступать, и это было ошибкой. Лучше бы удержал, позволил поверить в ещё одну выдуманную самой собой сказку, в то, что время сможет сгладить углы... Но он молчал и чуть-чуть

улыбался. Я тоже улыбалась. И знала, что только что между нами сгорел последний мост – моя надежда.

Глава 12

Мне было больно. Больно так, как я не могла и представить.

Я всё-таки к нему привязалась. Поверила. А ведь он не давал мне надежду, просто позволял выбирать самой. Зачем, зачем, зачем я такая наивная? Почему всегда верю во всё хорошее, хотя на самом деле люди в конце не становятся добрыми, не меняются к лучшему, не сворачивают с пути.

Две недели я прожила, стараясь выбросить его из головы, но в этот раз справиться с этой задачей было труднее. А уж когда я знала, что он вернулся, что может объявиться в любой момент, сдерживающий фактор и вовсе исчез.

Но он не объявлялся.

Не звонил, не писал, не приходил. Словно понял в тот раз мои намерения и тоже решил поставить окончательную точку. Тем лучше.

Но лучше не становилось.

Это было похоже на сети: и на свободе жизнь уже не была, как прежде, и с ним я бы не чувствовала себя собой.

И словно по закону подлости, как только я перестала думать о нем на какое-то время (ведь с нашей последней встречи прошел почти месяц, и его молчание было красноречивее слов), Костя объявился снова. И снова – внезапно.

Мы с подружкой отправились по магазинам. Она после дли-

тельных поисков наконец определилась с кофточкой, я набрала продуктов на всю семью, набив под завязку целую сумку, после чего мы направились к выходу. Но уже у самой двери подружка притормозила у очередной витрины:

– Стой-стой-стой! Смотри-и-и...

На витрине красовались разные туфли и босоножки, так что мне было сложно понять, какая именно пара привлекла внимание Поли.

– Давай зайдем, – умоляюще сложила она руки.

Я отрицательно мотнула головой. Сил уже не было.

– Ну тогда посиди здесь на лавочке, а я быстренько, – нашла подружка, оставляя меня одну.

Пришлось покориться судьбе и с тяжелым вздохом усесться на лавку в холле. Пакет я поставила рядом с собой и блаженно прикрыла глаза. Хоть три минуты покоя!

– Привет, – раздался голос спустя пятнадцать секунд, и я с трепетом открыла глаза: не показалось ли?

Нет, не показалось. Прямо передо мной в серой футболке и джинсовых бриджах, не изменяя своему имиджу, стоял Костя. Он быстренько уселся рядом, с той стороны, где стоял пакет, потому что это было единственное свободное место, и, ничуть не смущаясь, заглянул в мой пакет.

– О, – увидев сок, обрадовался он, доставая его. – Я поплю, можно?

– Угу, – только и оставалось ответить мне.

Мне кажется, или с нашей прошлой встречи он стал еще

наглее?

Сделав пару глотков и облегченно выдохнув, Костя произнес:

– Ты буквально спасла меня. Я просто умирал от жажды.

– И что, по дороге не было ни одного магазина, где ты мог бы купить попить? – устало произнесла я.

Я прилагала все возможные усилия для того, чтобы не раскиснуть от счастья рядом с ним вновь. Усталость имела и положительные стороны: пока у меня это хорошо получалось.

– Вот как раз за этим и шел, – разулыбался он. – Но не дошел, – закончил Костя почти по слогам.

– Как съездил? – дежурно поинтересовалась я.

– Ой, просто отлично! Мне предложили выгодный контракт...

Закончить он не успел, потому что из магазина выскользнула подруга. Довольная – с новыми туфлями.

Заметив Костю, притормозила.

Пришлось их знакомить, и до рассказа о том, что за контракт ему предложили, дело так и не дошло.

– Нам пора, – после знакомства подруги с Костей сказала я.

– Уу, – кивнул Костя, и это было какой-то новой реакцией в его исполнении. Заметив, что я беру тяжеленный пакет, он ловко его отобрал и сказал:

– А я на машине. Могу подвезти.

– Не надо, – довольно резко ответила я, за что поймала

на себе ошарашенный взгляд Полины.

Ну да, от Кости же млеют все... А я его посылаю.

– Я доберусь сама. А с Полиной ты сам разбирайся, – наплевав на обоих, сказала я, забрала свой пакет и отправилась к выходу.

Я чувствовала усталость – от этого дня, от бессмысленных грез, и мне было абсолютно всё равно, кто что подумает.

Полина догнала меня у остановки и сразу накинулась с кучей претензий: «Как ты могла?», «Я-то что тебе сделала?», «А парень, между прочим, симпатичный», «У вас что-то было?».

– С чего ты взяла? – вяло откликнулась я.

– Догадалась по твоему поведению.

– Ну у меня, может было, а для него не считается. Давай не будем об этом, ладно? И тебе советую на него не засматриваться. Перспектив нет, он непостоянный.

– Зато красивый, – тут же нашлась подруга.

Но для меня красота – явление проходящее. К тому же ко всему рано или поздно привыкаешь, и когда внешняя привлекательность уже не будет иметь такого значения, что останется?

Спорить я всё же не стала. Замкнулась в себе и до дома ехала недовольная. Полина тоже видела, что я не в духе и не тормозила меня. Расстались мы весьма скомкано.

Однако если от самого Кости я с успехом отделалась, то от мыслей о нем – нет. Неужели это случайность, что мы по-

стоянно пересекаемся в городе?

Однажды я была влюблена в одного мальчика – мы познакомились в лагере, и я влюбилась, а он так и остался ко мне равнодушен. Но больше всего меня пугало не это, а то, что после окончания смены я больше никогда его не увижу. К счастью, жили мы в одном городе, и у меня всё же был шанс иногда с ним пересекаться. Но, несмотря на то, что наш город небольшой и насчитывает около трехсот тысяч жителей, мы встретились лишь пару раз в год! А с Костей я встречаюсь «случайно» почти каждую неделю. И если он вычисляет мое местоположение, то как? И зачем?

Глава 13

Началась учеба в университете, и у меня стало меньше свободного времени – времени для того, чтобы думать, о ком не следовало. Но изворотливый ум всегда ухватит нужный момент: то на паре замечтаешься под скучную лекцию, то по дороге домой в застрявшей в пробке маршрутке, то перед сном, ворочаясь в кровати.

А Костя пропал. Исчез из моей жизни, будто его и не было. Сперва я не переживала, потому что так всегда и случилось: он пропадал, потом внезапно ко мне возвращался, я его прогоняла, он опять приходил... А теперь его не было уже почти месяц!

На клумбе, где мы вместе сажали цветы, уже проросли наши бархатцы и петунии – лишний повод для воспоминаний. Каждый раз проходя мимо них – по два, а то и по четыре раза в день, я вспоминала о Косте с толикой грусти.

Наконец, не выдержав, решила разведать у Оли: может, она что-то знает. Может, ему надоели эти детские игры или он нашел более сговорчивую девушку.

Я слушала веселую болтовню соседки о счастливой семейной жизни и думала, как бы незаметно подвести разговор к нужной стезе. Судьба, увы, в этот раз была ко мне не так благосклонна – счастливого шанса всё не выпадало. И я не нашла ничего умнее, чем просто спросить:

– Слушай, а помнишь, тот парень, что был у вас на свадьбе, с длинными волосами... Костя, кажется... Он занимается машинами вроде бы? Он что-то упоминал об этом. Просто моему однокурснику нужна помощь, с машиной что-то случилось, и я вдруг вспомнила...

Ложь была откровенной и наглой, но я надеялась, что Оля не догадается. А если и догадается, не подаст вида – иначе я просто сгорю от стыда!

– Костя? – наморщила лобик она. – А, да. Только это лучше у моего мужа спросить, я, честно говоря, ничего об этом не знаю.

Мы подождали где-то с сорок минут, пока придет Олин муж, и я напомнила ей о Косте.

– Милый, а тот парень что был у нас на свадьбе, Костя что ли, машинами занимается?

Я вмешалась и повторила придуманную историю про однокурсника, стараясь выглядеть в этом вранье уверенной.

– Да, занимается он машинами, – кивнул Олин муж и нахмурился. – Но сейчас он в больнице, так что вряд ли сможет помочь.

В больнице? Я чуть было не ахнула.

– А что с ним случилось? Что-то серьезное?

Это ведь простое женское любопытство, правда?

– Честно говоря, не знаю. Он в третьей больнице лежит, а что и как я не в курсе. Ходил к нему всего раз.

Что ж, спасибо за информацию.

И, словно опомнившись, я уточнила ещё одну важную мелочь:

– А как его фамилия? Ну, так, на будущее, я передам однокласснику.

– Зуев.

Вот теперь у меня было всё, что необходимо.

На следующий день я мучалась в размышлениях: идти, не идти... Если пойду, подумает ещё, что я специально всё это выяснила.

Решила всё же идти. Ну человек я или нет? Вдруг его и проведать некому, кроме родителей? Друг вон, смотрю, не сильно-то интересуется. И вообще, узнать бы, что с ним случилось.

После пар купила стандартный набор продуктов и поехала в третью больницу. В окошке спросила, как мне найти Зуева Константина. Подказали. Отправилась в хирургическое отделение. Внутри не пустили, сказали ждать в приемном покое.

Я ожидала, что он выйдет какой-нибудь бледный, хромящий, с синяками под глазами и чуть ли не при смерти. Приготовила всю свою жалость и пообещала самой себе не хамить и не скандалить.

Но он вышел словно ни в чем не бывало: в спортивных штанах и синей футболке, не хромой, не косой... И что с ним тогда случилось? Здесь же люди лежат после операций?

– Привет, – нерешительно произнесла я, протягивая ему

пакет. – Вот, узнала, что ты ту, решила прийти проведать.

Только, пожалуйста, не спрашивай, как узнала и почему пришла!

Он кивнул.

– Что с тобой?

Он хмыкнул, задрал низ футболки, обнажая заклеенный левый бок.

– Аппендицит? – предположила я.

– Аппендицит справа. Ножевое ранение.

– Где это тебя угораздило? – округлила глаза я.

– Вот так, – хмыкнул он. – Упал. На нож.

– А если серьезно?

Он отвернулся и недовольно сжал губы – не хотел говорить.

– Ладно, как хочешь, – быстро ответила я, ощущая досаду, но он перебил меня.

– Стычки из-за расхождений в вопросах бизнеса.

– С кем?

– Какая разница?

– Это ведь уголовно наказуемо!

Костя недовольно на меня покосился, словно говорил: «А-то я не знаю!».

– Понимаешь, есть такие люди в любом бизнесе, которые не умеют договариваться. А есть люди, которые не привыкли уступать. И когда такие люди сталкиваются между собой, происходят не очень приятные события.

– Ты что – тоже? – опешила я.

– Что – тоже?

– Ну, с ножом был.

Он усмехнулся и покачал головой, мол, ты невыносима.

– Ты вообще как себе это представляешь? Что у нас дуэль была?

– Ну... как рассказываешь, так и представляю, – огрызнулась я в ответ, забывая о данном самой себе обещании.

– Нет. Ну порезали меня чуток, с кем не бывает. Уже зашили и скоро выпишут.

– Только не говори, что всё так и останется. Что ты не стал писать заявление в полицию, и при этом останешься при своем, что повлечет за собой очередную угрозу.

– Вот это ты завернула, – засмеялся он.

– Это не шутки!

– Мы встретились в маршрутке... – напел он, явно не разделяя моей тревоги.

– Костя!

– Что, малыш? Ты за меня волнуешься?

– Тебя же могут убить! – никак не отреагировала я на «малыша».

– Ну не убили же. Что ты там принесла, давай есть.

И сколько я не пыталась вернуться к этой теме – всё было бесполезно. Костя упорно её избегал, делая вид, что не слышит, кормил меня из своих рук, затыкая рот... Пришлось так и уйти ни с чем. Но на сердце было тревожно.

Глава 14

Выписали его через день, так что больше в больнице я не появлялась. Он сам написал мне об этом в очередной эсмэске. Да, мы же теперь с ним переписывались! Причем активно. И даже в сообщениях ухитрились ругаться.

Так продолжалось неделю. Я всё ждала приглашения погулять или «нечаянной» встречи, а Костя ушел с головой в работу, в которой итак уже был простой. Да ещё и эта раритетная машина, из-за которой он теперь ходил «дырявый» – с его же слов. Всё же слово за слово мне удалось выманить из него информацию. Оказалось, какой-то влиятельный бизнесмен, бывший «крышей» в лихие девяностые, задумал купить машину далеких лет за сущие копейки, но Костя честно сказал владельцам, что, если машину привести в хорошее состояние, её можно продать за огромные деньги. За свою справедливость и честность он и получил ножом в легкое. К счастью, не слишком сильно. И, более того, угрозы продолжали поступать до сих пор! Я правда не видела повода для смеха. Костя просто не понимал, что играет с огнем!

И он доигрался.

Когда второй день подряд я не получила от него никаких вестей, забеспокоилась и позвонила. После десятка гудков мне ответил слабый, совсем незнакомый голос, но я всё равно узнала в нем Костю.

– Алло...

– Костя, – ахнула я. – Что случилось?

– Я тут... опять в больницу попал. Если хочешь, приезжай.

Дрожащей рукой я записала координаты и помчалась к нему.

Допрыгался! Так я и знала! И зачем он только ввязался в это?!

Я примчалась к нему так быстро, как только смогла, уже не особенно беспокоясь о том, кто я ему и зачем это делаю. Таков был порыв души. Я не могла поступить иначе.

То, что представилось моим глазам, я совсем не ожидала увидеть, хотя даже по голосу Кости могла определить, как он слаб. Он лежал на кровати, вытянув руки поперек туловища, лицо – серое, голова перевязана, под глазом синяк. Какие раны были на теле я могла лишь догадываться, потому что его туловище пряталось под одеялом.

Присев рядом с ним, я тревожно его оглядела и спросила:

– Сильно они тебя?

– Как видишь, – прохрипел он и постарался выдавить улыбку. – Только не надо жалости. Я её терпеть не могу.

Я кивнула и постаралась взять себя в руки.

– Что врачи говорят?

– Они никогда не говорят ничего определенного.

– Переломы есть?

– Двух ребер.

– Позвоночник цел?

Костя кивнул и с трудом сглотнул.

– Пить? – догадалась я.

Он снова кивнул.

– Только я сам не могу. Придется поэксплуатировать твой труд, – и снова улыбка.

Даже в такой, казалось бы, катастрофической ситуации, он не изменяет себе. Скорее всего, просто помогает мне не упасть духом.

Впервые я поила кого-то, и при этом жутко боялась навредить ему ещё больше. Осторожно придерживая Костю под голову, пока он делал глотки, смотрела на него и думала: ради чего ему всё это надо? Эти машины, конфликты с авторитетными людьми? Возможно, всё оттого, что ему не о ком, кроме себя бояться. Он не оставит вдовой жену, у него нет детей... У него есть работа, ради которой он и ложиться костями – в прямом и переносном смысле.

– А голова как? – справившись с заданием, продолжила допрос я.

– Вроде соображаю.

– Костя, это совсем не смешно. К тебе родители приходили?

– Да, – он снова сглотнул и помрачнел.

– Почему ты такой эгоист? Вечно думаешь только о себе! – не выдержала я. – Ведь тебя же предупреждали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.